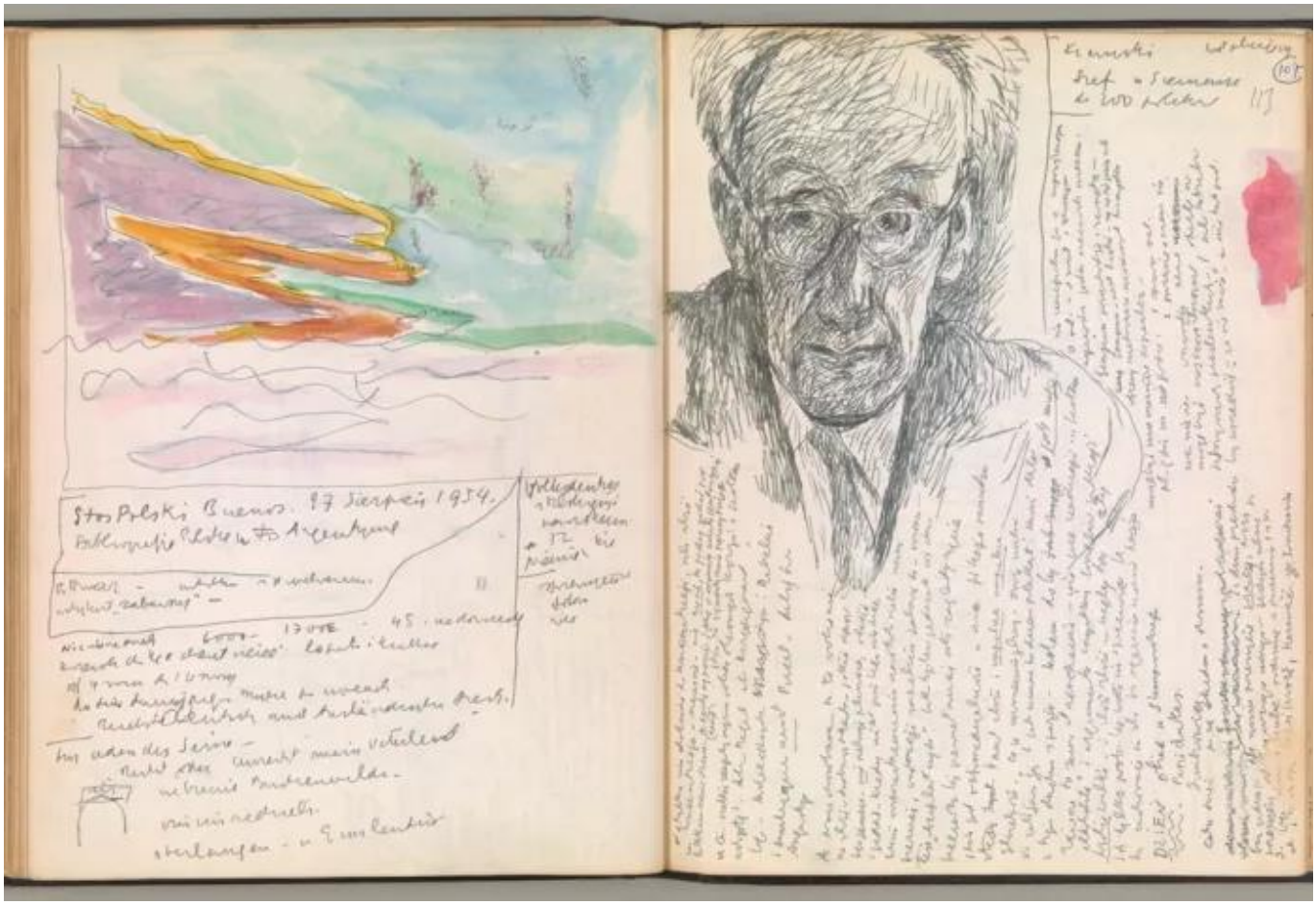
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Время Чапского. Часть первая – Художник

15.10.2020.

Юзеф Чапский. Дневник, май-июнь 1955 г. Акварель, чернила и графит на бумаге. Национальный музей Кракова © Succession Józef Czapski

Масштабная программа, посвященная многогранной личности Юзефа Чапского и подготовленная Фондом Яна Михальского в Монрише и лозаннским издательством Noir sur Blanc, не приурочена ни к какой круглой дате – ни рождения, ни смерти. В принципе, можно «притянуть» 75-летие завершения Второй мировой войны, сыгравшей в судьбе нашего героя ключевую роль. Но не думаем, что устроители ставили перед собой такую цель. Воздать должное Чапскому планировалось давно, но только сейчас звезды совпали, карты легли, руки дошли – какая разница, что произошло, главное, произошло. Безусловно, лучше поздно, чем никогда, потому что любой человек, интересующийся живописью, мемуарной литературой, историей Европы 20 века, малоизвестными страницами Второй мировой, историей СССР, русской литературой и философией узнает для себя что-то новое, ведь все эти

многочисленные темы переплелись самым непосредственным образом в жизни Юзефа Чапского.

Юзеф Чапский. Автопортрет с дневником. 1951 г., масло, холст. Коллекция Кшиштофа Музаля

Признаемся, до получения приглашения на вернисаж в Фонде Яна Михальского мы сами имели лишь поверхностное представление об этом человеке: слышали о нем в связи с фильмом Анджея Вайды «Катынь» (2007), в качестве литературной основы для которого использовались и книги Чапского. О художнике же Чапском вообще ничего не знали. Опросили знакомых женевских поляков – такая же реакция, если не полное отсутствие каких-то ассоциаций. Стало ясно, что надо срочно восстанавливать пробел: бросились читать его собственные книги, вышедшую два года назад в США прекрасную биографию (об этом пойдет речь через несколько дней), а в прошлую субботу отправились в Монрише смотреть выставку, документальный фильм, слушать знающих людей. Вернулись переполненные впечатлениями, словно от знакомства с живым человеком, ставшим выразителем четырех культур, языками которых он свободно владел: польской, немецкой, французской, русской. Но сначала – самая краткая биография, из которой вы поймете, почему польский художник и писатель вовсе не чужой «нам».

Итак, Юзеф Мариан Францишек Чапски родился 3 апреля 1886 года в Праге, а умер 12 января 1993 года в местечке Мезон-Лаффитт близ Парижа. 96 лет! Почти век, да еще какой век! Происхождения он был аристократического, из рода графов Гуттен-Чапских. Одновременно приходился племянником городскому голове Минска (в

поместье Прилуки под Минском, входившим тогда в состав Российском империи, прошло его детство) и двоюродным братом Георгию Чичерину, революционеру, советскому дипломату, занимавшему пост наркома иностранных дел РСФСР и СССР (1918-1930 гг.).

Раздел выставки "Сцены в музее". Photo (c) Nasha Gazeta

Образование Юзеф Чапский получил в Санкт-Петербурге, где в 1915 году закончил гимназию и где даже успел проучиться один год на юридическом факультете университета, откуда в 1916-м был отчислен в связи с призывом на воинскую службу – шла Первая мировая война, во время которой он, кавалерийский офицер, был награжден орденом «За боевые заслуги».

С 1918 года учился в Варшавской школе изящных искусств, в 1921-1924 годах – в Краковской художественной академии, в 1924-1931 продолжил изучение живописи во Франции, затем вернулся в Польшу.

Дальше – Вторая мировая война. 1 сентября 1939 года Чапский как офицер запаса был призван в польскую армию. 27 сентября под Львовом попал в плен к частям Красной Армии. Находился в концлагере в Старобельске на Украине, затем в Грязовце Вологодской области. 3 сентября 1941 года, после подписания военного соглашения между советским и польским правительством, Чапский был освобождён и вскоре вступил в польскую армию генерала Андерса, был его уполномоченным по розыску польских офицеров, пропавших на территории СССР… Обо всем этом мы также расскажем подробнее, когда будем говорить о литературном творчестве

Чапского, а сегодня нам важно установить, что с 1945 года он жил во Франции, в родной Польше был объявлен врагом Отечества и до самой смерти так там и не побывал.

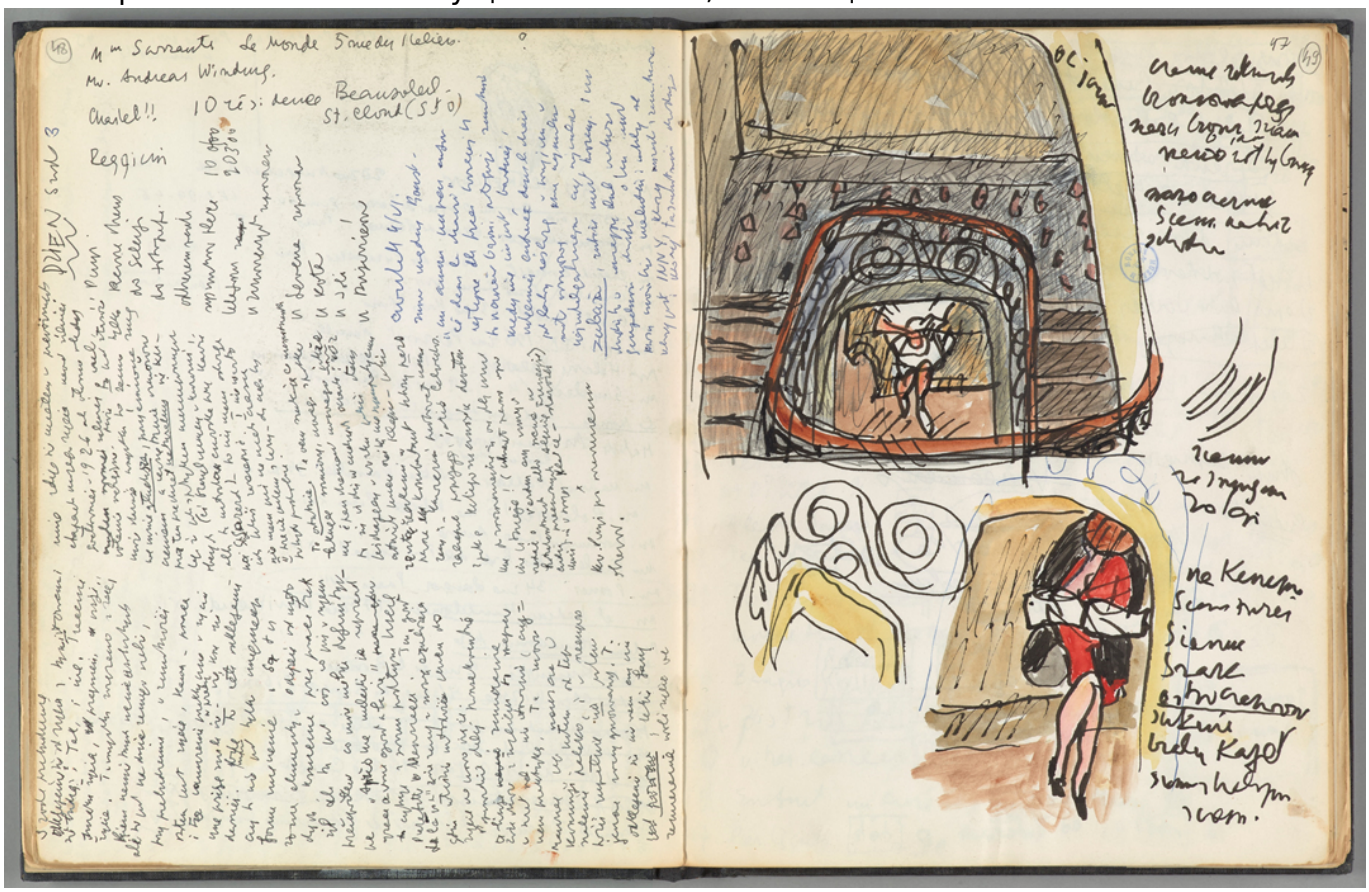
Пейзажи Чапского. Photo (c) Nasha Gazeta

Все созданное Чапским-художником было уничтожено во время войны, а потому, осев вместе с сестрой Марией в маленьком помещении в Мезон-Лаффитте, служившем и квартирой, и мастерской, он, уже пятидесятилетний, должен был все начать с нуля. Знавшие его люди вспоминают, что, склоняясь к собеседнику с высоты своего двухметрового роста, он с улыбкой говорил: «Я – самый большой художник Польши». После чего распрямлялся.

К счастью для самого Чапского и для всех нас, чудом уцелели его дневники – нестандартного размера тетради, записи в которых он, словно пушкинский Пимен, обновлял ежедневно, с 1941 по 1992 годы. Набралось около трехсот (трехсот!) томов, в которых – настоящая летопись второй половины 20 века. Дело в том, что в дневниках этих были не только записи, которые позже легли в основу его литературных работ – «Старобельские рассказы» и «Бесчеловечная земля», эссе об искусстве «Взгляд – но и эскизы практически всех картин. Как мы узнали во время прошедшего в Фонде Яна Михальского круглого стола, Чапский затруднялся ответить на вопрос, кем он сам себя считает в первую очередь, художником или писателем. Да и важно ли здесь упорядочивание? Важно, что и ручкой, и карандашом, и кистью он отображал жизнь такой, какой ее видел – прекрасной без

прикрас, несмотря на все выпавшие на его долю испытания. По его собственным словам, он дышал глазами.

Страстный поклонник старых мастеров, вот как он описал в дневнике их влияние на собственное творчество, в июне 1965 года: «Каждое из моих открытий (сделанных кистью) – это самая простая правда, уже сто раз открывавшаяся, но это единственный возможный путь: прикасаться, встречаться с этими старыми мастерами, о которых мы забыли, не копируя их, не повторяя сделанного ими. Нужно все открывать заново всей сущностью своей, с помощью кисти».

Юзеф Чапский. Дневник, мая-июль 1964 г. Национальный музей Кракова. Акварель, чернила и карандаш на бумаге. © Succession Józef Czapski

От наброска в дневнике - к картине. Юзеф Чапский. Лестница, 1964 г. Масло, холст. Collection Richard et Barbara Aeschlimann © Succession Józef Czapski

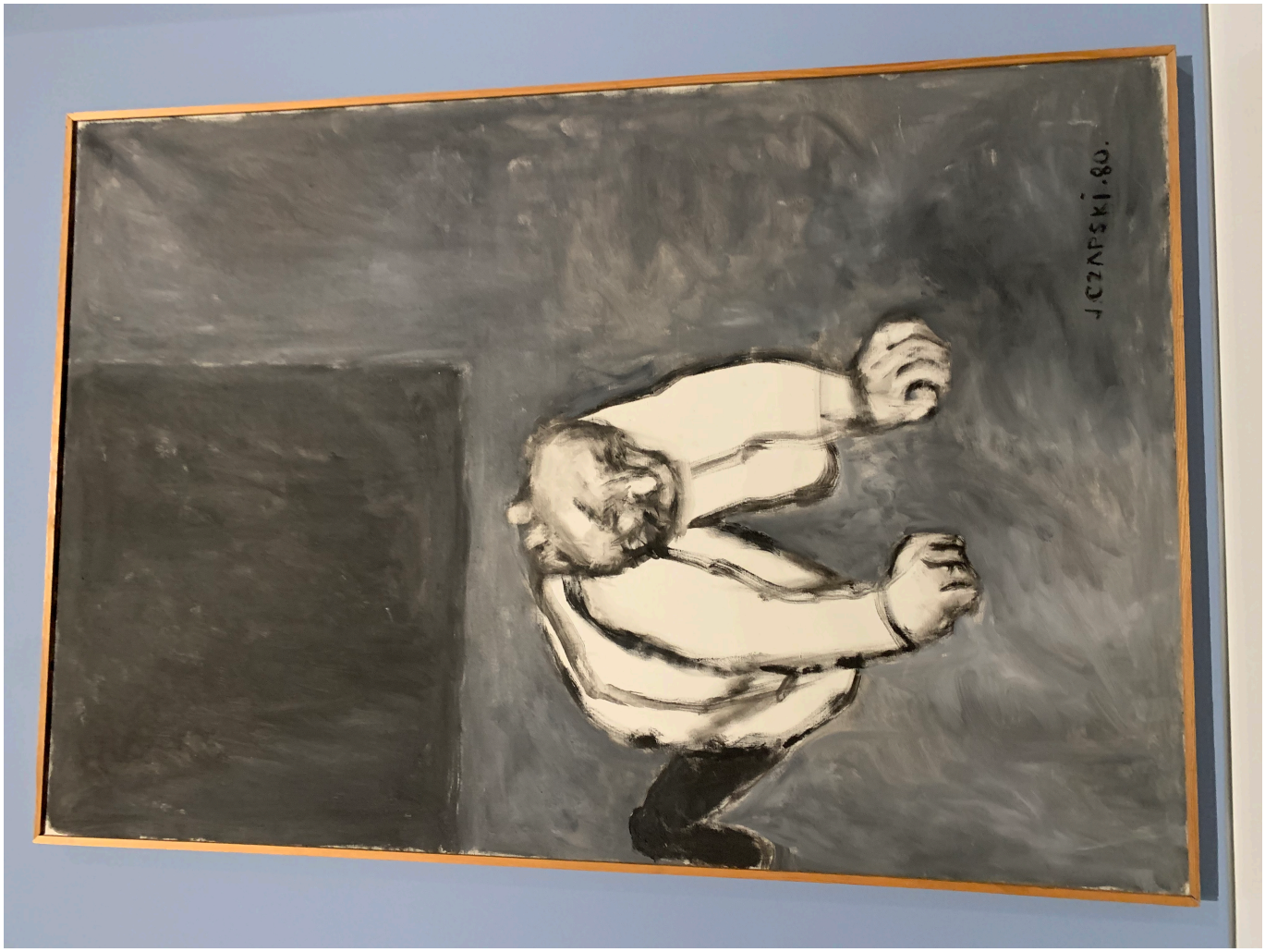
Куратор выставки в Фонде Яна Михальского, совсем молодой, 1987 года рождения, искусствовед Миколай Новак-Рогозинский, добился, как нам кажется, желаемого эффекта – не просто показать дневники, эскизы, рисунки, картины Юзефа Чапского, но самого стоявшего за ними человека Человека, дать проникнуть в его особый творческий метод, объединивший литературу с живописью.
Признаемся, бродя по небольшой по размеру – всего один зал – выставке, мы раздумывали, что на ней интереснее: дневники, каждый из которых – отдельное произведение искусства, отдельный красноречивый исторический документ, или завершенные работы. К четкому ответу так и не пришли, к счастью, нет необходимости выбрать что-то одно, можно внимательно рассмотреть все экспонаты.

Выставка условно поделена на несколько тематических разделов. Первый из них – Автопортреты, они давались Чапскому трудно по техническим причинам: из-за роста он не помещался ни в одно зеркало! Но разнообразие их, от первого, с мольбертом в руках и полками с дневниками за спиной, до последнего, с единственной электрической лампочкой и лишь краешком холста, как бы в подражание Рембранту, тоже никогда не писавшего себя в мастерской целиком, наглядно показывают различные влияния, впитанные Чапским.

Известно, что решение стать художником было принято им после того, как в Национальной галерее в Лондоне он увидел картину Камиля Коро «Господин Пиво на коне». Собственное сильное впечатление от нее, пронесенное через всю жизнь, подтолкнуло его к тому, чтобы внимательно наблюдать за тем, как реагируют на живописные полотна другие. Некоторые результаты этих наблюдений собраны в разделе «Сцены в музее» - здесь и Лувр, и Джакометти, и очень любимый Чапским Николя де Сталь, которого он считал не абстрактным художником – их он не воспринимал! – но фигуративным.

Юзеф Чапский. Два эскиза к "Ревизору", 1980 г. Collection Jil Silberstein

Юзеф Чапский. "Ревизор", 1980 г. Масло, холст, Fondation Jan Michalski

Чудесны пейзажи, некоторые из которых написаны в водуазском местечке Шексбр, куда Чапски нередко приезжал к своему другу, владельцу галереи Ришару Эшлиманну – они дружили с 1976 года. Обратите внимание на раздел «Повседневная жизнь», сюжеты для которого «собирались» Чапским в буквальном смысле слова на улице. Но к жизни относится и театр, еще одна страстная любовь художника, и тут мы с радостью видим две работы, посвященные «Ревизору» Гоголя. Они интересны тем, что эскиз кажется ярче, сильнее окончательной работы – редкой черно-белой, без единого яркого «пятна», но со многими оттенками серого.

К концу жизни Юзеф Чапски почти ослеп, последние картины рисовал уже незрячим, по памяти, и глядя на них, физически представляешь себе чуть дрожащую руку, держащую кисть… Изгнанник при жизни, теперь он "свой" в Национальном музее Кракова, благодаря стараниям, в частности, вдовы Анджея Вайды, Кристине.

От редакции: Выставка «Юзеф Чапски: художник и писатель» продлится до 17 января 2021. Ее сопровождают многочисленные мероприятия, всю информацию о которых вы найдете на сайте Фонда Яна Михальского.
польская литература на французском языке
литература Гулага
фонд Яна Михальского
частные фонды Швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/vremya-chapskogo-chast-pervaya-khudozhnik*